

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [811.161.1'373.46+811.581'373.46]:300(043.3)

ЮЙ ВЭЙ

**ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2025

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный
руководитель:

Лукашанец Александр Александрович,
доктор филологических наук, профессор,
академик

Официальные
оппоненты:

Старичёнок Василий Денисович,
доктор филологических наук, профессор, декан,
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима
Танка», филологический факультет

Михалькова Надежда Васильевна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры, УО «Минский государственный
лингвистический университет», кафедра теории
и практики китайского языка

Оппонирующая
организация:

УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Защита диссертации состоится «20» мая 2025 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря (017) 289-45-82.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «17» апреля 2025 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Е. В. Зувевская

ВВЕДЕНИЕ

Динамика развития современной финансовой терминологии в русском и китайском языках последних десятилетий в значительной степени отражает процессы перехода русскоязычных обществ (Россия и Беларусь) и Китая от закрытой плановой к открытой рыночной экономике. Однако до последнего времени в китайском языкознании внимание лингвистов обращалось в основном на экономическую лексику (Лю Шаоцзи, 2006; Цзан Иньсинь, 2010 и др.), а исследованию финансовых терминов было посвящено относительно немного работ, которые касались в основном перевода английских финансовых терминов и наименований на китайский язык (Сунь Дацюань, 2019; Ян Цюн, 2010 и др.). По данным CNKI (知网 zhī wǎng) и сайта VIP (维普 wéi pǔ) существуют всего три научные статьи (Ли Фэй, 2013; Лэй Цзе, 2014; Сунь Чжихуэй, 2019), посвященные изучению русских финансовых терминов с переводческой точки зрения. По данным сайтов Z-Library и E-Library русскоязычных работ по изучению финансовых терминов несколько больше (Е. С. Вылкова, 2013; В. А. Тюрина, А. М. Куликов, 2020 и др.). Эти работы затрагивают лишь отдельные аспекты сопоставительного исследования русских и китайских наименований. Так, согласно Бай Чуньжэню, русско-китайские лексические соответствия делятся на слова с соответствиями и без соответствий (Бай Чуньжэнь, 1963), а Ши Цзюньпин делит русско-китайские семантические соответствия на эквивалентные и неэквивалентные (Ши Цзюньпин, 1986). В то же время отсутствуют работы, посвященные анализу структурного разнообразия финансовых терминов, хотя данный аспект представляется чрезвычайно важным для сопоставительных русско-китайских исследований, поскольку определение морфемы в китайском языке имеет свои уникальные и неочевидные границы, и именно в результате сочетания морфем, являющихся корнями и словами, образуются новые наименования.

Лингвисты разных стран уделяют большое внимание изучению иноязычных заимствований и исследуют их в разных аспектах: освоение иноязычной лексики принимающим языком (О. В. Ильина, 1998; Кан Шион, 2008), процесс заимствования и его динамика (Э. Ф. Володарская, 2002; В. И. Горелов, 1984), пути и источники заимствования (О. В. Ильина, 1998; А. И. Дьяков, 2014; Чэнь Гуанлэй, 2008 и др.). Однако недостаточно изученной является проблема места иноязычных (прежде всего англоязычных) заимствований в системе финансовой терминологии китайского языка, а также проблема осмысления способов их адаптации в китайском языке в сравнении с русским, так как иноязычные слова активно проникают в каждый национальный язык (Лян Мин, 2012), что в настоящее

время обусловлено прежде всего а) появлением новых вещей и явлений, распространяющихся во многих социумах, б) необходимостью обогащения словарных (номинативных) средств языка и в) наличием менталитета «восхищения Западом» (Цзян Чжаньминь, 1997).

Таким образом, **актуальность** данного диссертационного исследования заключается в решении ряда задач, связанных с установлением корпуса современной финансовой терминологии и ее тематического состава в русском и китайском языках, выявлении в сопоставительном аспекте их структурного разнообразия и особенностей семантических соответствий между русскими и китайскими финансовыми наименованиями, характера гиперо-гипонимических отношений на разных уровнях семантической иерархии, а также в установлении места иноязычных заимствований в системе финансовой терминологии сопоставляемых русского и китайского языков и особенностей их адаптации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационное исследование входит в программу следующих тем НИР кафедры теоретической и прикладной лингвистики учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет»: «Семантика и прагматика языковых единиц» (ГР № 20142322 от 11.03.2014, УДК 81'37) и «Язык – когниция – дискурс: теоретические и прикладные аспекты» (ГР № 20191954 от 02.08.2019, УДК 81'42).

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в выявлении общих закономерностей и специфических особенностей современного развития системы финансовой терминологии в разноструктурных русском и китайском языках в условиях глобализации и международной интеграции.

Поставленная цель обусловила решение следующих конкретных **задач**:

1) выявить корпус актуальных для современной языковой практики русских и китайских финансовых терминов и охарактеризовать их тематическое разнообразие;

2) установить особенности современных инновационных процессов развития и неологизации системы финансовой терминологии в разноструктурных русском и китайском языках;

3) выявить и охарактеризовать в сопоставительном плане структурные разновидности финансовых терминов и их специфику в типологически разных русском и китайском языках;

4) установить характер, типы, уровни и специфику семантических связей и отношений финансовых терминов в русском и китайском языках;

5) определить место иноязычных заимствований в системе современной финансовой терминологии и охарактеризовать способы их адаптации в разноструктурных русском и китайском языках.

Объектом исследования являются финансовые термины русского и китайского языков;

Предметом исследования являются их тематическое и структурное разнообразие, семантические взаимосвязи и отношения, а также способы адаптации иноязычных наименований.

Материалом исследования послужили 2475 русских финансовых терминов и их китайские эквиваленты, извлеченные из Русско-китайского экономического словаря (Пекин, 1984) и Русско-китайского внешнеторгового и внешнеэкономического словаря (Пекин, 2014), а также 455 финансовых терминов-неологизмов, извлеченных из составленных Государственной комиссией по языку отчетов «Языковая ситуация в Китае» за 2010–2019 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании системы современной финансовой терминологии в разноструктурных русском и китайском языках. В диссертации охарактеризовано тематическое разнообразие финансовых терминов и показана динамика их развития, впервые осуществлено сопоставительное описание структурных типов финансовых наименований, а также выявлены особенности семантических отношений и связей между соотносительными наименованиями в двух языках. Впервые на новом фактическом материале в сопоставлении с русским языком детально рассмотрены место и роль иноязычных заимствований в системе финансовой терминологии в китайском языке, а также способы их вхождения в изолирующий китайский язык.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Система финансовой терминологии русского и китайского языков отражает уровень современного развития финансовой деятельности и объединяет обширный пласт связанных с финансовой сферой деятельности лексических средств (номинативных единиц) различных сфер употребления (термины, профессионализмы, номенклатурные наименования, общеупотребительные слова и т.д.) и различной структуры (слова, словосочетания, сложные неоднословные наименования и т.д.).

Диапазон развития системы финансовой терминологии, характер и специфику современной финансовой деятельности отражает ее тематическое разнообразие: а) наименования финансовых организаций (наименования банков, корпораций, учреждений и других организаций, осуществляющих финансовую деятельность); б) наименования валют; в) наименования,

связанные с финансовыми действиями, состояниями и процессами; г) наименования финансовых документов; д) наименования лиц по роду финансовой деятельности.

Основными путями современного развития системы финансовой терминологии в русском и китайском языках являются: а) выведение ряда финансовых наименований из активного употребления; б) введение в активное употребление новых финансовых наименований (производных слов и словосочетаний); в) деидеологизация существующих финансовых наименований; г) заимствование новых иноязычных финансовых наименований.

2. Развитие и современное состояние систем финансовой терминологии русского и китайского языков обусловлено социально-политическими и экономическими факторами (переход от плановой экономики закрытого типа к открытой рыночной; процессы глобализации и международной интеграции и т.д.) и отражает практические потребности современной коммуникации: 688 (30,82%) финансовых наименований в РКВВС–2014 являются новыми по сравнению с РКЭС–1984; наиболее активно пополняются новыми единицами группы наименований действий и процессов, а также лиц по роду финансовой деятельности (61,63% и 11,92% новых наименований в РКВВС–2014). Финансовые термины составляют значительную часть китайских неологизмов второго десятилетия XXI века (455 наименований или 11% от общего числа неологизмов), среди которых преобладают составные наименования (260 единиц, или 57,14%,) и наименования-словосочетания (188 наименований, или 41,32%). Однословные финансовые наименования (7, или 1,54%) и аббревиатуры (23, или 5,05%) занимают незначительное место в общем объеме зафиксированных в отчетах финансовых наименований-неологизмов.

Китайские финансовые термины-неологизмы последнего десятилетия демонстрируют тенденцию к образованию новых номинативных единиц с использованием аффиксов: полусуффиксов (~ 贷: 宜车贷 yí chē dài; ~ 险: 高温险 gāo wēn xiǎn; ~ 税: 大亨税 dà hēng shuì) и полупрефиксов (微~: 微币 wēi bì; 薪~: 薪金煲 xīn jīn bāo; 闪~: 闪赔 shǎn péi). Наибольшее число неологизмов составляют наименования финансовых действий и процессов (57,14%) и наименования финансовых документов (24,84%).

3. Финансовые термины русского и китайского языков характеризуются сопоставимыми структурными типами (однословных и неоднословных) наименований.

В русском языке к разряду однословных финансовых терминов относятся непроезводные и производные (аффиксальные, сложные, сложно-суффиксальные) слова, а также аббревиатуры (всего (68,44%),

к неоднословным – словосочетания (31,56%). В китайском языке к терминам-словам однозначно могут быть отнесены лишь простые (непроизводные) слова (9,42%), состоящие из одного, двух, трех и более иероглифов (钱 qián ‘деньги’, 戈比 gē bǐ ‘копейка’, 第纳尔 dì nà ěr ‘динар’), к словосочетаниям (75,47%) – наименования, состоящие из нескольких слов, объединенных по определенным правилам (银行寡头 yín háng guǎ tóu ‘банкократ’, 通货膨胀 tōng huò péng zhàng ‘инфляция’). Промежуточную структурную группу синтетических (условно производных) слов-наименований в китайском языке составляют аффиксальные (номинативные единицы, образованные в результате объединения корневых и аффиксальных морфем) и сложные (объединения двух и более корневых морфем) наименования (14,78%).

4. Между русскими финансовыми терминами и их китайскими эквивалентами устанавливаются две основные разновидности семантических соотношений (семантическое тождество и семантическое сходство) и четыре типа семантической эквивалентности: а) одному русскому финансовому наименованию соответствует одно идентичное по семантике китайское наименование; б) одному русскому финансовому наименованию соответствуют два и более идентичных по семантике китайских наименований, которые могут свободно взаимозаменяться; в) одному русскому финансовому наименованию соответствуют два и более соотносительных китайских наименований, которые не являются взаимозаменяемыми, т.е. не являются абсолютно идентичными по семантике; г) несколько китайских наименований соотносятся по значению с одним и тем же русским финансовым наименованием, однако только некоторые из них являются идентичными по семантике и могут взаимозаменяться в конкретных контекстах.

Русские и китайские финансовые термины вступают в два вида семантических отношений: отношения синонимии (семантического тождества) и гиперо-гипонимические отношения (отношения семантической субординации). Среди гиперо-гипонимических семантических отношений выделяются: а) цепочечные (семантическая субординация последовательности); б) радиальные (семантическая субординация излучения); в) цепочно-радиальные (семантическая субординация последовательности и излучения).

В переводных русско-китайских словарях представлены три уровня гиперо-гипонимических отношений между финансовыми терминами: первый уровень (для русского и китайского языков) – между отдельными финансовыми наименованиями – заглавными единицами словарных статей; второй уровень (для русского и китайского языков) – внутри словарной статьи между общим заголовным наименованием и рядом частных

конкретизирующих наименований; третий уровень (только для китайского языка) – между китайскими вариантными соответствиями одному русскому наименованию.

5. В русском и китайском языках процессы заимствования иноязычных финансовых терминов различаются как по количеству заимствованных наименований, так и по способам их адаптации.

Основными способами адаптации заимствований в русском языке являются транскрипция (86,70% от общего числа заимствований) и транслитерация (5,20%). В китайский язык иноязычные финансовые термины заимствуются способами: а) прямого заимствования с сохранением графического облика заимствования; б) транскрипции, заключающейся в произвольном подборе иероглифов, передающих приблизительное звучание наименования в исходном языке; в) семантического заимствования (перевод, в том числе свободный, и калькирование); г) гибридных, включающих использование букв латинского алфавита и арабских цифр. Наиболее востребованными способами заимствования в китайском языке являются гибридные способы (70,59% от общего числа заимствований-неологизмов) и семантический (11,76%).

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием автора. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертации излагались в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГЛУ, на ежегодных научных конференциях преподавателей и аспирантов МГЛУ в 2019, 2020 и 2021 гг.; Международной научной конференции «Вариативность в языке и речи» (г. Минск, МГЛУ, 4–5 апреля 2019 г.); VIII и IX Международной научной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур» (г. Минск, МГЛУ, 19–20 декабря 2019 г. и 1–2 марта 2022 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 9-ти публикациях автора: 4 статьи в научных рецензируемых журналах (общим объемом 1,9 авт. л.), 1 статья в сборнике научных статей (0,21 авт. л.), 4 публикации в виде материалов и тезисов научных конференций (0,63 авт. л.). Все публикации выполнены без соавторства. Общий объем опубликованных материалов составил 2,74 авт. л.

Структура и объем диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, общей характеристики, четырех глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка и

приложений. Текст диссертации изложен на 121 странице (12 таблиц и 6 рисунков включены непосредственно в текст диссертации и занимают 7 страниц). Библиографический список занимает 21 страницу и включает 200 наименований трудов русскоязычных и зарубежных авторов, а также девять собственных публикаций соискателя. В Приложениях помещены списки исследованных в диссертации языковых единиц русского и китайского языков. Полный объем диссертации составляет 401 страницу.

Диссертационное исследование выполнено в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» на кафедре теоретической и прикладной лингвистики в 2018–2024 гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1 «Проблемы сопоставительного исследования финансовой терминологии в русском и китайском языках конца XX – начала XXI века» состоит из четырех разделов. В **разделе 1.1** раскрываются сходные факторы (смена социально-экономических условий развития российского и китайского социумов, расширение международного сотрудничества и вовлечение национальных финансовых систем в мировую экономику), обусловившие интенсификацию процессов развития и пополнения системы финансовой терминологии в русском и китайском языках.

В **разделе 1.2** дается характеристика основных языковых процессов, определяющих динамику системы финансовой терминологии в сравниваемых языках: а) выведение ряда наименований из активного употребления и перемещение их на периферию терминосистемы (рус. *Стройбанк СССР* – кит. 全苏基本建设投资拨款银行 quán sū jī běn jiàn shè tóu zī bō kuǎn yín háng); б) введение в активное употребление новых финансовых наименований (рус. *ваучеризация* – кит. 无偿发给公民的私股证券 wú cháng fā gěi gōng mín de sī gǔ zhèng quàn); в) деидеологизация существующих наименований («новое употребление известных слов и наименований») рус. *акция* – кит. 股票 gǔ piào; рус. *ломбард* – кит. 当铺 dàng pù); г) заимствование финансовых наименований (рус. *билль-брокер* – кит. 票据经纪人 piào jù jīng jì rén).

Раздел 1.3 посвящен анализу проблемы понимания сущности понятия «слово» в китайском языке, а также соотношения понятий «слово», «термин», «наименование» и «неологизм» в русской и китайской лингвистических традициях, обосновано использование понятия «наименование» как наиболее полно и точно охватывающего все разнообразие финансовой терминологии, включающей однословные и неоднословные финансовые термины,

профессиональную лексику, номенклатурные названия, в том числе названия различных финансовых организаций, учреждений, названия национальных валют и т.д.¹.

Наконец, в разделе 1.4 дается краткая характеристика источников языкового материала, раскрывается специфика этого материала и принципов его отбора и анализа, а также дается тематическая классификация финансовых терминов.

Глава 2 «Развитие системы финансовой терминологии в русском и китайском языках (конец XX – начало XXI века)» посвящена анализу изменений в составе финансовой терминологии различных тематических групп на рубеже столетий, а также особенностей неологизации системы китайских финансовой терминологии последнего десятилетия.

В разделе 2.1 показано, что система финансовых терминов (наименований), представленных в «Русско-китайском внешнеторговом и внешнеэкономическом словаре» (2014) пополнена в сравнении с «Русско-китайским экономическим словарем» (1984) более чем на 30%. При этом наибольшие изменения претерпели группы «наименования финансовых действий, процессов и т.д.» (61,63% от общего числа новых наименований в РКВЭС–2014) и «наименования лиц по роду финансовой деятельности» (11,92%) (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Количественное соотношение тематических групп финансовых терминов, представленных только в одном из словарей

Тематическая группа	1984	2014	2014	1984
Наименования финансовых организаций	146 (60,08%)	×	53 (7,70%)	×
Наименования валют	30 (12,35%)	×	62 (9,01%)	×
Наименования финансовых действий, процессов и т.д.	43 (17,69%)	×	424 (61,63%)	×
Наименования финансовых документов	12 (4,94%)	×	67 (9,74%)	×
Наименования лиц по роду финансовой деятельности	12 (4,94%)	×	82 (11,92%)	×
Итого	243 (100%)	×	688 (100%)	×

В разделе 2.2 раскрываются особенности образования финансовых терминов-неологизмов, заключающиеся, в частности, в активизации образования новых номинативных единиц с использованием полуаффиксов: а) полусуффиксов ~ 贷 dài ‘кредит’ (闪电贷 shǎn diàn dài ‘быстрые

¹ В диссертации понятия «финансовый термин» и «финансовое наименование» используются как синонимы.

кредиты'), ~ 税 shuì 'налог' (大亨税 dà hēng shuì 'налог на богатых') и под.; б) полупрефиксов 微 wēi ~ 'минимальный' (微币 wēi bì 'монета Sina Weibo'), 新 xīn ~ 'новый' (新国五条 xīn guó wǔ tiáo '5 новых государственных статей') и под. В образовании финансовых терминов-неологизмов отмечено такое специфическое в китайском языке лексическое явление, как повтор (редупликация), осуществляемое по определенным морфологическим моделям, например, ААВ (人人贷 rén rén dài 'финансовая модель, при которой физические лица ссужают деньги другим лицам через посредников в кредит'), АВВ (房宝宝 fáng bǎo bao 'финансовый продукт, использующий проекты в сфере недвижимости в качестве популярной цели финансирования'), ААВС (宝宝军团 bǎo bao jūn tuán 'общий термин для многих финансовых продуктов в индустрии интернет-финансирования') и под.

Классификация финансовых терминов-неологизмов китайского языка по тематическим группам позволила установить, что наибольшее число неологизмов составляют наименования финансовых действий и процессов (57,14% от общего числа неологизмов) и наименования финансовых документов (24,84%), что в значительной степени коррелирует с данными материалов РКВВС–2014: наименования действий, процессов и т.д. – (61,63%), наименования документов – (9,74%) (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Количественное соотношение тематических групп финансовых терминов-неологизмов в РКВВС–2014 и терминов-неологизмов 2010–2019

Тематическая группа	РКВВС–2014		Неологизмы 2011–2019	
	кол-во	%	кол-во	%
Наименования финансовых организаций	53	7,70	26	5,72
Наименования валют	62	9,01	27	5,93
Наименования финансовых действий, процессов и т.д.	424	61,63	260	57,14
Наименования финансовых документов	67	9,74	113	24,84
Наименования лиц по роду финансовой деятельности	82	11,92	29	6,37
Итого	688	100	455	100

Глава 3 «Структурно-семантическое своеобразие финансовых терминов в русском и китайском языках» посвящена анализу структурных типов финансовых наименований в русском и китайском языках и особенностей семантических отношений и связей между ними и состоит из двух разделов.

В разделе 3.1 дана классификация русских и китайских финансовых терминов по структурным типам. В результате анализа установлено, что в русском языке финансовые наименования четко распределяются по двум группам: однословные и неоднословные (словосочетания).

В группу однословных наименований включены: а) непроизводные слова (22,43%): *аванс, акция, вексель, бизнес, маклер* и т.д.; б) производные аффиксальные (23,23%): *акционер, банкир, ваучеризация, кредитор; дедолларизация, квазиденьги, контрбаланс, сокредитор*; в) сложные и сложносокращенные слова (22,38%): *аванс-здаток, бизнес-консалтинг, брутто-баланс; векселеполучатель, залогодатель; госбюджет, фининспектор* и т.д.). Словосочетания объединяют 31,96% русских финансовых наименований: *Азиатский банк развития, Европейский инвестиционный фонд, валютная паника, перерасход кредитов, товарно-кредитная корпорация* и под.

В китайском языке финансовые наименования распределены по следующим группам: а) однословные (непроизводные) наименования: 兹罗提 *zī luō tí* ‘злотый’, 福林 *fú lín* ‘форинг’, 分 *fēn* ‘цент’, 角 *jiǎo* ‘цзяо’ и под. (9,42%); б) синтетические (производные аффиксальные и сложные): 投资者 *tóu zī zhě* ‘инвестор’, 付款员 *fù kuǎn yuán* ‘кассир-плательщик’, 股东 *gǔ dōng* ‘паедрержатель’ (14,78%) и в) словосочетания: 地方贷款 *dì fāng dài kuǎn* ‘локальный кредит’, 外汇税收 *wài huì shuì shōu* ‘валютный налог’ и т.д. (75,47%). В отдельную группу в китайском языке выделены немногочисленные аббревиатуры: 国税 *guó shuì* ‘госналог’, 公债 *gōng zhài* ‘госзаем’ (0,33%).

Исследованный материал показал, что между соотносительными структурными типами финансовых терминов в русском и китайском языках имеются существенные количественные различия: 68,04% однословных (простых и сложных) и 31,96% неоднословных наименований в русском языке и 24,20% однословных (непроизводных и синтетических) и 75,47% неоднословных в китайском.

Раздел 3.2 посвящен исследованию семантических соотношений между финансовыми терминами в русском и китайском языках. В результате анализа фактического материала выявлены две разновидности семантической эквивалентности между русскими финансовыми наименованиями и их китайскими соответствиями: семантическое тождество (полное соответствие значений) и семантическое сходство (частичное соответствие значений).

Выделены четыре типа семантических соотношений между русскими финансовыми терминами и их китайскими соответствиями в исследованных словарях: а) одному русскому финансовому наименованию соответствует одно идентичное по семантике китайское наименование (рус. *евро* – кит. 欧

元 ōu yuán ‘официальная валюта 20 стран «еврозоны»’); б) одному русскому финансовому наименованию соответствуют два и более идентичных по семантике китайских наименования, которые могут свободно взаимозаменяться (рус. *биржа общего типа* – кит. 一般型交易所 yī bān xíng jiāo yì suǒ, 普通型交易所 pǔ tōng xíng jiāo yì suǒ); в) одному русскому финансовому наименованию соответствуют два и более соотносительных китайских наименования, которые, однако, не являются взаимозаменяемыми (рус. *аккредитив* – кит. 信用证 xìn yòng zhèng ‘аккредитив’, 付款凭单 fù kuǎn píng dān ‘платежные ваучеры’); г) одному русскому финансовому наименованию соответствуют несколько китайских наименований, однако только некоторые из этих китайских наименований являются идентичными по семантике (синонимичными) и могут взаимозаменяться в конкретном употреблении, в то время как другие имеют семантические различия и, следовательно, не могут заменять друг друга без изменения смысла высказывания (рус. *аванс* ‘плата, получаемая вперед в счет заработка или причитающихся кому-либо платежей’ – кит. 预付 yù fù ‘обычно относится к покупающей организации, которая согласно экономическому контракту до получения товара выплатит продающей организации часть покупной цены одним или несколькими платежами’, 预支 yù zhī ‘авансовые платежи или поступления (платежи)’, 预付款 yù fù kuǎn ‘предоплата за заказанные товары’, 预支款 yù zhī kuǎn ‘платежи, произведенные или полученные авансом’, 定金 dìng jīn ‘сторона выплачивает другой стороне определенную сумму денег в качестве обеспечения исполнения договора’, 垫款 diàn kuǎn ‘акт авансирования денег одной стороной экономической сделки от имени другой’).

Определены два основных вида семантических отношений между представленными словарях русскими финансовыми терминами и их китайскими эквивалентами:

1. Отношения синонимии (семантическое тождество): рус. *жалование* – кит. 薪金 xīn jīn = 薪水 xīn shuǐ = 薪资 xīn zī; рус. *ломбард* ‘учреждение кредитное, выдающее ссуды под залог движимого имущества’ – кит. 当铺 dàng pù = 典当行 diǎn dàng háng = 押店 yā diàn.

2. Гиперо-гипонимические отношения (семантическая субординация), представленные тремя разновидностями:

а) цепочечные (семантическая субординация последовательности): рус. *фонд* / кит. 基金 jī jīn ‘фонд’ → рус. *трастфонд* / кит. 信托基金 xìn tuō jī jīn ‘трастфонд’;

б) радиальные (семантическая субординация излучения): рус. *бухгалтер* → *бухгалтер-аналитик*, *бухгалтер-инспектор*, *бухгалтер-лицевик*; кит. 所得 suǒ dé ‘доход (то, что мы получили)’ → 收入 shōu rù

‘деньги за вход’, *收益* shōu yì ‘доход от производства или бизнеса’, *进款* jìn kuǎn ‘доходы отдельных лиц, семей, групп и т.д.’;

в) цепочно-радиальные (семантическая субординация последовательности и излучения): рус. *валюта* / кит. *货币* huò bì ‘валюта’ → рус. *банкнот* / *纸币* zhǐ bì ‘банкнот’ → рус. *евро* / кит. *欧元* ōu yuán ‘евро’, рус. *доллар* / кит. *美元* měi yuán ‘доллар’, рус. *англ. фунт* / кит. *英镑* yīng bàng ‘англ. фунт’.

Рассмотрены уровни представления в переводных русско-китайских словарях гиперо-гипонимических отношений между финансовыми терминами:

1) между отдельными финансовыми наименованиями – заглавными единицами отдельных словарных статей: рус. *баланс* – *баланс-брутто*, *баланс-нетто*, *валюта* – *банкнот* – *рубль* – *копейка*; кит. *货币* huò bì ‘валюта’ – *纸币* zhǐ bì ‘банкнот’ – *欧元* ōu yuán ‘евро’;

2) внутри словарной статьи между общим заголовным наименованием и рядом частных конкретизированных наименований: рус. *акцепт* – *акцепт без отсрочки платежа*, *акцепт векселя*, *акцепт гарантийный*, *акцепт документированный*, *акцепт кредитный* и т.д.; кит. *存款* cún kuǎn ‘депозит’ – *外汇存款* wài huì cún kuǎn ‘депозит в инвалюте’, *现金存款* xiàn jīn cún kuǎn ‘депозит в форме наличных денег’, *特别存款* tè bié cún kuǎn ‘специальный депозит’;

3) между вариантными соответствиями в китайском языке одному русскому наименованию: рус. *камбио* – кит. *票据* piào jù ‘расписка’, *借据* jiè jù ‘долговая расписка’: *借据* jiè jù ‘долговая расписка’ – это одна из разновидностей *票据* piào jù, поэтому *票据* piào jù ‘расписка’ является гипернимом для *借据* jiè jù ‘долговая расписка’.

Глава 4 «Процессы интернационализации финансовой терминологии русского и китайского языков на современном этапе» посвящена анализу внешних и внутренних причин современных процессов интернационализации (**раздел 4.1**) и роли («позитивной» и «негативной») английского языка в пополнении системы финансовой терминологии в русском и китайском языках (**раздел 4.2**).

В **разделе 4.3** в сопоставительном плане рассмотрены основные способы адаптации иноязычных заимствований в русском и китайском языках.

Установлено, что при общем сходстве способов адаптации в сравниваемых языках они имеют свою специфику (например, транскрипция в китайском языке сводится к произвольному подбору иероглифов, приблизительно передающих звучание иноязычного слова: англ. *NASDAQ* (*National Association of Securities Deal Automated Quotations*) – кит. *纳斯达克*

nà sī dá kè) и ограничена рядом требований (принципов): единственности, экономии и простоты, гармонии и различия. Сходные в русском и китайском языках способы заимствования существенно различаются своей «востребованностью»: в русском языке подавляющее большинство иноязычных финансовых наименований заимствованы путем транскрипции, в китайском – семантическим. Для китайского языка также характерна разветвленная система гибридных способов заимствования, осложненная в настоящее время использованием букв латинского алфавита и арабских цифр: англ. *ATM* (Automatic Teller Machine) ‘банкомат’ – кит. *ATM 机* jī, англ. *peer to peer lending* – кит. *P2P 借贷* P2P jiè dài.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Проведенное исследование корпуса финансовых терминов русского и китайского языков позволяет сделать выводы о их составе и тематическом разнообразии, причинах и путях развития, структурных особенностях и семантических связях, а также о месте и роли иноязычных заимствований и способах их адаптации в русском и китайском языках.

1. Система финансовой терминологии в разноструктурных русском и китайском языках объединяет обширный пласт связанных с финансовой сферой деятельности лексических средств (номинативных единиц) различных сфер употребления (термины, профессионализмы, номенклатурные наименования и т.д.) и различной структуры (слова, словосочетания, сложные неоднословные наименования и т.д.), которые отчетливо классифицируются по следующим тематическим группам: а) наименования финансовых организаций (наименования банков, корпораций, учреждений и других организаций, осуществляющих финансовую деятельность) (*АБР* (Азиатский банк развития) – *亚洲开发银行* yà zhōu kāi fā yín háng; *банк-гигант* – *大银行* dà yín háng, *银行巨头* yín háng jù tóu; *государство-кредитор* – *债权国* zhài quán guó); б) наименования валют *национальная банкнота* – *本国银行券* běn guó yín háng quàn, *本币* běn bì; *жэньминьби* – *人民币* rén mín bì); в) наименования, связанные с финансовыми действиями, состояниями и процессами (*взнос-пай* – *入股金* gù gǔ jīn; *квитовка* – *对销* duì xiāo, *核对* hé duì, *对账* duì zhàng; *валютный лимит* – *外汇限额* wài huì xiàn é); г) наименования финансовых документов (*аккредитив* – *信用证* xìn yòng zhèng, *付款凭单* fù kuǎn píng dān; *евробонд* – *欧洲债券* ōu zhōu zhài quàn); д) наименования лиц по роду финансовой деятельности (*билль-брокер* – *票据经纪人* piào jù jīng jì rén, *证券经纪人* zhèng

quàn jīng jì rén; финансовый магнат – 财阀 cáifá, 金融巨头 jīn róng jù tóu (寡头 guǎ tóu).

Основными путями развития системы финансовой терминологии в современных разноструктурных русском и китайском языках являются: а) выведение ряда финансовых наименований из активного употребления (рус. национализация банков – кит. 银行国有化 yín háng guó yǒu huà, рус. гиней – кит. 基尼 jī ní ‘наименование старой английской золотой монеты, равной сейчас 21 шиллингу’; б) введение в активное употребление новых (производных слов и словосочетаний) финансовых наименований (рус. ваучеризация – кит. 无偿发给公民的私股证券 wú cháng fā gěi gōng mín de sī gǔ zhèng quàn, рус. акционирование – кит. 实行股份制 shí xíng gǔ fèn zhì, рус. евро – кит. 欧元 ōu yuán); в) деидеологизация уже известных наименований (рус. ломбард – кит. 当铺 dàng pù, 典当行 diǎn dàng háng, 押店 yā diàn, рус. ипотека – (不动产的 bù dòng chǎn de) 抵押 dǐ yā, 抵押借款 dǐ yā jiè kuǎn, (不动产的 bù dòng chǎn de) 抵押契约 dǐ yā qì yuē); г) заимствование новых иноязычных финансовых наименований (рус. билль-брокер – кит. 票据经纪人 piào jù jīng jì rén – англ. bill-broker, рус. спот – кит. (英 spot) 现货 xiàn huò (交易 jiāo yì), 即期交割 jì qī jiāo gē – англ. spot) [1; 4; 6].

2. Сравнительный анализ материалов русско-китайских словарей новой (РКВВС–2014) и прошлой (РКЭС–1984) эпох наглядно демонстрирует масштаб изменений в составе финансовых терминов в китайском и русском языках (243 финансовых наименования, включенные в РКЭС–1984, отсутствуют в РКВВС–2014, а 688 финансовых наименований, представленных в РКВВС–2014, наоборот, отсутствуют в РКЭС–1984).

Наибольшее число (60,08%) финансовых наименований РКЭС–1984, не включенных в состав РКВВС–2014, являются наименованиями организаций, в то время как новые наименования организаций, включенные только в РКВВС–2014, составляют всего 7,70% от общего числа новых наименований, представленных в РКВВС–2014. В свою очередь, число не вошедших из РКЭС–1984 в РКВВС–2014 наименований финансовых действий и процессов составляет только 17,69%, а число новых наименований действий, процессов, включенных только в РКВВС–2014 – 61,63%. Также в РКВВС–2014 существенно увеличилось число новых наименований лиц по роду финансовой деятельности, по сравнению с числом не вошедших в этот словарь наименований лиц, представленных в РКЭС–1984 (соответственно 4,94% и 11,92%).

Материалы отчетов «Языковая ситуация в Китае» Государственной комиссии по языку за 2010–2019 гг. подтверждают сохранение тенденции к неологизации системы финансовой терминологии китайского языка и во втором десятилетии XXI века. Из общего числа (4168) неологизмов

китайского языка, включенных в названные отчеты, на долю финансовых терминов приходится 455 наименований (около 11%), среди которых преобладают составные наименования (260 единиц, или 57,14%) и наименования-словосочетания (188 наименований, или 41,32%). Однословные финансовые наименования (7, или 1,54%) и аббревиатуры (23, или 5,05%) занимают незначительное место в общем объеме зафиксированных в отчетах финансовых наименований-неологизмов.

Новые финансовые термины, как и в целом китайские неологизмы последнего десятилетия, демонстрируют тенденцию к образованию в современном китайском языке новых номинативных единиц с использованием аффиксов: полусуффиксов (~ 贷: 宜车贷 yí chē dài; ~ 险: 高温险 gāo wēn xiǎn; ~ 税: 大亨税 dà hēng shuì) и полупрефиксов (微~: 微币 wēi bì; 薪~: 薪金煲 xīn jīn bāo; 闪~: 闪赔 shǎn péi). Наибольшее число неологизмов составляют наименования финансовых действий, процессов (57,14%) и наименования финансовых документов (24,84%). При этом очевидным является существенное увеличение по сравнению с данными РКВВС–2014 доли наименований финансовых документов (9,74% и 24,84% соответственно) [1; 3; 7].

3. Финансовые термины русского и китайского (с его иероглифическим письмом) языков характеризуются сопоставимыми структурными типами этих наименований: однословными и неоднословными. В русском языке к разряду однословных финансовых терминов относятся непроизводные и производные (аффиксальные (акционер, банкир, кассир), сложные (аванс-здаток, банк-должник, капиталист-финансист), сложно-суффиксальные (авансодатель, малодоходность) слова, а также аббревиатуры (АСБ, минфин, инвалюта), к неоднословным – словосочетания (обеспечение валюты, приложение капитала). В китайском языке к терминам-словам однозначно могут быть отнесены лишь простые (непроизводные) слова, состоящие из одного, двух, трех и более иероглифов (钱 qián ‘деньги’, 借 jiè ‘взаимы’; 戈比 gē bǐ ‘копейка’, 克朗 kè láng ‘крона’; 第纳尔 dì nà ěr ‘динар’, 兹罗提 zī luō tí ‘злотый’), к словосочетаниям – наименования, состоящие из нескольких слов, объединенных по определенным правилам (银行寡头 yín háng guǎ tóu ‘банкократ’, 通货膨胀 tōng huò péng zhàng ‘инфляция’). Промежуточная структурная группа синтетических слов в китайском объединяет аффиксальные (номинативные единицы, образованные в результате объединения корневых и аффиксальных морфем) и сложные (объединения двух и более корневых морфем) слова-наименования, что обусловлено сложностью их разграничения. Также в силу специфики письменной фиксации в отдельную структурную группу наименований в китайском языке выделяются наименования-аббревиатуры.

Проведенное исследование позволило установить существенные количественные различия между соотносительными структурными типами финансовых терминов в русском и китайском языках: из 1729 русских финансовых наименований 862 наименований являются простыми (непроизводными и производными аффиксальными) словами (*абандон, бессист, виндикация*), 284 – сложными (*векселеполучатель, заявка-поручительство, казнохранилище*) и 583 – неглагольными (*ад валорем, коммиссионный перевод*); из 1921 китайского эквивалента выделено 85 (4,42%) однословных наименований (*安哥拉尔 ān gē lā ěr, 钱 qián, 帐 zhàng*), 731 (38,05%) синтетическое (производное аффиксальное и сложное) (*融资 róng zī, 承保 chéng bǎo, 抛售 pāo shòu*) и 1105 (57,53%) словосочетаний (*预付定金 yù fù dìng jīn, 英格兰银行 yīng gé lán yín háng, 布雷顿森林国际货币结算制度 bù léi dùn sēn lín guó jì huò bì jié suàn zhì dù*). Данные сведения показывают обратно пропорциональное соотношение однословных и неглагольных наименований в сравниваемых языках: 1146 однословных и 583 неглагольных наименований в русском языке и 816 однословных (простых и синтетических) и 1105 неглагольных в китайском.

Китайские финансовые термины-неологизмы последнего десятилетия также характеризуются структурным разнообразием: среди 455 новых финансовых наименований, зафиксированных в 2010–2019 гг., преобладают составные (260 единиц, или 57,14%). Следующее место по числу неологизмов составляют термины-словосочетания (188 наименований, или 41,32%). Однословные финансовые наименования-неологизмы (7, или 1,54%) и аббревиатуры (23, или 5,05%) занимают незначительное место в общем объеме финансовых терминов [2; 7; 9].

4. Русские финансовые термины и их китайские эквиваленты характеризуются достаточно сложным комплексом семантических связей и соотношений. В результате анализа фактического материала установлены две разновидности соответствий между русскими и китайскими наименованиями: семантическое тождество (фактическое совпадение объема значений) и семантическое сходство (часть значений соотносительных наименований в двух языках совпадает, а часть либо совпадает частично, либо различается).

Присущая китайским финансовым терминам высокая степень синонимии и вариативности позволяет выделить следующие типы семантических соотношений между русскими и китайскими соотносительными наименованиями: а) одному русскому финансовому наименованию соответствует одно идентичное по семантике китайское наименование (рус. *евро* – кит. *欧元 ōu yuán*; рус. *БИС* (Банк международных расчетов) – кит. *国际清算银行 guó jì qīng suàn yín háng*; рус. *лонг-срок* – кит. *长期金融业务 cháng qī jīn róng yè wù*); б) одному русскому финансовому

наименованию соответствуют два идентичные по семантике китайские наименования, которые могут свободно взаимозаменяться (рус. *биржа общего типа* – кит. 一般型交易所 yī bān xíng jiāo yì suǒ, 普通型交易所 pǔ tōng xíng jiāo yì suǒ; рус. *быстрые деньги* – кит. 快钱 kuài qián, 很快挣得的钱 hěn kuài zhèng dé de qián; рус. *срочный депозит с фиксированным сроком* – кит. 固定期限存款 gù dìng qī xiàn cún kuǎn, 定期存款 dìng qī cún kuǎn); в) одному русскому финансовому наименованию соответствуют два и более соотносительных китайских наименования, которые, однако, не являются взаимозаменяемыми, т.е. не являются абсолютно идентичными по семантике (рус. *соответствующее авизо* – кит. 有关报单 yǒu guān bào dān, 有关通知 yǒu guān tōng zhī; рус. *дорогие деньги* – кит. 高利贷 gāo lì dài ‘ростовщичество’, 购买力高的货币 gòu mǎi lì gāo de huò bì ‘валюты с высокой покупательной способностью’; рус. *дезинвестирование* – кит. 停止投资 tíng zhǐ tóu zī ‘прекращение инвестирования’, 投资减少 tóu zī jiǎn shǎo ‘уменьшение инвестиций’); г) несколько китайских наименований по значению соотносятся с одним и тем же русским финансовым наименованием, однако только некоторые из них являются идентичными по семантике и могут взаимозаменяться в конкретных контекстах, в то время как другие имеют семантические различия и, следовательно, не могут заменять друг друга без изменения смысла высказывания (рус. *аванс* – кит. 预付 yù fù, 预支 yù zhī, 预付款 yù fù kuǎn, 预支款 yù zhī kuǎn, 定金 dìng jīn, 垫款 diàn kuǎn; рус. *бланковый акцент* – кит. 空白承兑 kòng bái chéng duì, 空额承兑 kòng é chéng duì 无记名承兑 wú jì míng chéng duì; рус. *выплата* – кит. 支付 zhī fù, 偿还 cháng huán, 付款 fù kuǎn; 费用 fèi yòng, 津贴 jīn tiē; 所付款项 suǒ fù kuǎn xiàng, 分期付款 fēn qī fù kuǎn).

Между финансовыми терминами в русском и китайском языках обнаруживаются два вида семантических отношений: синонимия (семантическое тождество) и гиперо-гипонимические отношения (семантическая субординация). Внутри гиперо-гипонимических семантических отношений различаются три типа: а) цепочечные (семантическая субординация последовательности), б) радиальные (семантическая субординация излучения) и в) цепочно-радиальные (семантическая субординация последовательности и излучения).

Особенности представления фактического материала в переводных русско-китайских словарях свидетельствуют о наличии трех уровней гиперо-гипонимических отношений между русскими и китайскими финансовыми терминами: **первый уровень** (для русского и китайского языков) – гиперо-гипонимические отношения между отдельными финансовыми наименованиями – заглавными единицами словарных статей (货币 huò bì ‘валюта’ – 纸币 zhǐ bì ‘банкнот’ – 欧元 ōu yuán ‘евро’; 货币 huò bì ‘валюта’ –

欧元 ōu yuán ‘евро’ – 欧分 ōu fēn ‘цент’; 收入 shōu rù ‘доход’ – 薪金 xīn jīn ‘жалование’ – 奖金 jiǎng jīn ‘премия’); **второй уровень** (для русского и китайского языков) – гиперо-гипонимические отношения внутри словарной статьи между общим заголовным наименованием и рядом частных конкретизированных наименований (交易所 jiāo yì suǒ ‘биржа’ – 开放式交易所 kāi fàng shì jiāo yì suǒ ‘биржа открытого типа’, 外汇交易所 wài huì jiāo yì suǒ ‘биржа иностранных валют’, 有价证券交易所 yǒu jià zhèng quàn jiāo yì suǒ ‘биржа ценных бумаг’, 香港商品交易所 xiāng gǎng shāng pǐn jiāo yì suǒ ‘Гоконгская товарная биржа’; 存款 cún kuǎn ‘депозит’ – 外汇存款 wài huì cún kuǎn ‘депозит в инвалюте’, 现金存款 xiàn jīn cún kuǎn ‘депозит в форме наличных денег’, 特别存款 tè bié cún kuǎn ‘специальный депозит’; 钱 qián ‘деньги’ – 流通中的货币 liú tōng zhōng de huò bì ‘деньги в обращение’, 闲置资金 xián zhì zī jīn ‘деньги бездействующие’, 金币 jīn bì ‘золотые деньги’); **третий уровень** (только для китайского языка) – гиперо-гипонимические отношения между китайскими вариантными соответствиями одному русскому наименованию (рус. *доход* – кит. 收入 shōu rù, 收益 shōu yì, 所得 suǒ dé, 进款 jìn kuǎn; рус. *жалование* – кит. 薪金 xīn jīn, 薪水 xīn shuǐ, 薪资 xīn zī, 薪俸 xīn fèng; рус. *финансист* – кит. 财务人员 cái wù rén yuán, 金融工作者 jīn róng gōng zuò zhě, 财政学者 cái zhèng xué zhě, 金融学者 jīn róng xué zhě, 金融 jīn róng (资本 zī běn) 家 jiā) [3; 4; 5].

5. В русском и китайском языках процессы заимствования иноязычных терминов при всей их схожести существенно различаются как по количеству заимствованных наименований, так и по способам их адаптации, что в значительной степени обусловлено особенностями китайского иероглифического письма, затрудняющими вхождение иностранных слов в китайский язык способами транскрипции и транслитерации, которые являются доминирующими при освоении заимствованной лексики русским языком.

Исследованный в диссертации материал показывает, что заимствование иноязычных слов (наименований) занимает существенное место в пополнении корпуса финансовой терминологии как в переходный период к открытой экономике (последние десятилетия XX века), так и в период глобализации и международной интеграции (начало XXI века). Сравнение данных РКЭС–1984 и РКВВС–2014 показывает, что из 688 новых финансовых наименований, включенных в РКВВС–2014, 173 (25,15%) являются заимствованиями из других языков, из которых 104 (60,12% от общего числа заимствований) заимствованы из английского языка.

Основными способами адаптации заимствований в русском языке являются транскрипция и транслитерация; семантическое заимствование, калькирование (перевод), а также смешанные (комбинированные) способы

представлены только единичными примерами. Из 173 заимствованных русских финансовых наименований, представленных только в РКВВС–2014, 150 (86,70%) наименований заимствовано способом транскрипции (*адвайзер, аудит, блокейдж, ваучер, дефолт, Доу-Джонса-индекс, прайм-рейт, фьючерс*), транслитерации – 9 (5,20%) (*АДБ* – англ. *ADB* (Asian Development Bank), *дрифт, скрип*).

Китайскому языку также свойственны эти же, за исключением транслитерации, способы вхождения иностранных наименований, однако их реализация существенно отличается от русского языка, прежде всего количественным соотношением, а также значительно бóльшим разнообразием комбинированных способов. В результате исследования фактического материала выявлены следующие способы заимствования иноязычных финансовых терминов китайским языком: а) прямое заимствование с сохранением графического облика заимствования (*EWTO, ICO, TMLF*); б) транскрипция, заключающаяся в произвольном подборе иероглифов, передающих приблизительное звучание наименования в исходном языке (*康采恩 kāng cǎi ēn, 纳斯达克 nà sī dá kè, 比索 bǐ suǒ*); в) семантическое заимствование, включающее перевод, калькирование и свободный перевод (*冻结 dòng jié, 熊市 xióng shì, 洗钱 xǐ qián*); г) смешанные (гибридные) способы: прямое заимствование, совмещенное с переводом (использование букв латинского алфавита и китайских иероглифов (*PE 腐败 PE fǔ bài, VR 支付 VR zhī fù*); использование букв латинского алфавита, арабских цифр и китайских иероглифов) (*P2P 借贷 jiè dài*); полутранскрипция (смешанный перевод) (*地王秀 dì wáng xiù, 沪伦通 hù lún tōng, 巴克莱银行 bā kè lái yín háng*); смешанный перевод, осложненный образной ассоциацией (*大通曼哈顿银行 dà tōng màn hā dùn yín háng, 花旗银行 huā qí yín háng* г). Особенностью прямого транскрипционного заимствования иностранных наименований в китайский язык является наличие параллельных собственных китайских наименований. Однако только 8,82% иноязычных китайских финансовых терминов-неологизмов последнего десятилетия заимствованы способом транскрипции, 8,82% являются прямыми заимствованиями (иноязычными вкраплениями), семантическими – 11,76% и гибридными – 70,59% наименований [3; 8; 9].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

Материалы и практические результаты исследования могут найти применение в:

- 1) лексикографической деятельности по составлению двуязычных русско-китайских и китайско-русских терминологических словарей и словарей специальных наименований;
- 2) практике русско-китайского и китайско-русского перевода финансовых документов и в устной практике;
- 3) процессе подготовки учебно-методических пособий по проблемам сопоставительной лексикологии русского и китайского языков, по изучению профессиональной лексики русского и китайского языков как иностранных.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Юй, Вэй. Развіццё фінансавай тэрміналогіі сучасных кітайскай і рускай моў (сацыяпалітычныя аспекты): падабенства і адрозненні / Вэй Юй // Беларуская лінгвістыка. Вып. 85. – Мінск : Беларуская навука, 2020. – С. 162–170.
2. Юй, Вэй. Особенности структурной организации финансовых терминов в современных китайском и русском языках (сопоставительный аспект) / Вэй Юй // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2021. – Т. 66, № 3. – С. 327–332.
3. Юй, Вэй. Финансовые наименования-неологизмы в современном китайском языке / Вэй Юй // Вестник Минск. гос. лингв. ун-та. – Сер. 1, Филология. – Минск : МГЛУ, 2021. – № 3 (112). – С. 89–100.
4. Юй, Вэй. Тенденции развития и тематическая классификация финансовых наименований в китайском и русском языках / Вэй Юй // Вестник Минск. гос. лингв. ун-та. – Сер.1, Филология. – Минск : МГЛУ, 2023. – № 1 (122). – С. 71–79.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Юй, Вэй. Об особенностях семантических соответствий между русскими и китайскими финансовыми наименованиями / Вэй Юй // Пути поднебесной: сб. науч. тр. Вып. IX. Минск, 1–2 марта 2022 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т; редкол. : А. Н. Гордей (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 80–85.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

6. Юй, Вэй. О некоторых аспектах сопоставительного исследования экономической терминологии в русском и китайском языках / Вэй Юй // Вариативность в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Л. М. Лещёва (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 286–287.

7. Юй, Вэй. Структурные особенности экономические терминов в китайском и русском языках / Вэй Юй // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 18–19 апр. 2019 г. : в 5 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 3 – С. 75–78.

8. Юй, Вэй. Метафора в китайской и российской финансовой терминологии / Вэй Юй // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 17–27 апр. 2020 г. : в 5 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 3. – С. 43–46.

9. Юй, Вэй. Современная русско-китайская финансовая терминология: особенности развития и функционирования / Вэй Юй // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 15–16 апр. 2021 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Ч. 2. – С. 197–199.

РЕЗЮМЕ

Юй Вэй

**ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В
РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Ключевые слова: финансовые термины, тематическая классификация, структура и семантика, неологизация, заимствование, способы адаптации, русский язык, китайский язык.

Цель исследования заключается в выявлении общих закономерностей и специфических особенностей современного развития системы финансовой терминологии в разноструктурных русском и китайском языках в условиях глобализации и международной интеграции.

Методы исследования: сопоставительный метод, структурно-семантический и словообразовательный анализ, количественный метод.

Полученные результаты и их новизна. Осуществлено комплексное сопоставительное исследование системы современной финансовой терминологии в разноструктурных русском и китайском языках. В диссертации охарактеризовано тематическое разнообразие финансовых терминов, определены основные пути и динамика их развития. Впервые осуществлено сопоставительное описание структурных типов финансовых наименований, установлены основные типы и виды семантических отношений и связей между соотносительными наименованиями в двух языках, а также уровни гиперо-гипонимических соотношений между финансовыми наименованиями в переводных русско-китайских словарях. Впервые на новом фактическом материале в сопоставлении с русским языком детально рассмотрены место и роль иноязычных заимствований в системе финансовой терминологии в китайском языке, а также особенности способов их вхождения (адаптации) в изолирующий китайский язык.

Рекомендации по использованию полученных результатов и область применения. Материалы и практические результаты исследования могут найти применение в процессе преподавания сопоставительной лексикологии русского и китайского языков как иностранных; в практике русско-китайского и китайско-русского перевода финансовых документов и в устной практике в профессиональной сфере, а также в лексикографической деятельности по составлению двуязычных русско-китайских и китайско-русских терминологических словарей и словарей специальных наименований.

Юй Вэй

ДЫНАМІКА СУЧАСНАЙ ФІНАНСАВАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ Ў РУСКАЙ І КІТАЙСКАЙ МОВАХ

Ключавыя словы: фінансавыя тэрміны, тэматычная класіфікацыя, структура і семантыка, неалагізацыя, запазычанне, спосабы адаптацыі, руская мова, кітайская мова.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні агульных заканамернасцей і спецыфічных асаблівасцей развіцця сістэмы фінансавых найменняў як састаўной часткі эканамічнай тэрміналогіі ў рознаструктурных рускай і кітайскай мовах ва ўмовах глабалізацыі і міжнароднай інтэграцыі.

Метады даследавання: супастаўляльны метады, структурна-семантычны і словаўтваральны аналіз, квантытатыўны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Выканана комплекснае супастаўляльнае даследаванне сістэмы сучаснай фінансавай тэрміналогіі ў рознаструктурных рускай і кітайскай мовах. У дысертацыі ахарактарызавана тэматычная разнастайнасць фінансавых тэрмінаў, вызначаны асноўныя шляхі і дынаміка іх развіцця. Упершыню праведзена супастаўляльнае апісанне структурных тыпаў фінансавых найменняў, устаноўлены асноўныя тыпы і віды семантычных адносін і сувязей паміж суадноснымі найменнямі ў дзвюх мовах, а таксама ўзроўні гіпера-гіпанімічных суадносін паміж фінансавымі найменнямі ў перакладных руска-кітайскіх слоўніках. Упершыню на новым фактычным матэрыяле ў супастаўленні з рускай мовай дэталёва разгледжаны месца і роля іншамовных запазычанняў у сістэме фінансавай тэрміналогіі ў кітайскай мове, а таксама асаблівасці спосабаў іх уваходжання (адаптацыі) у ізаліруючую кітайскую мову.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы і практычныя вынікі даследавання могуць знайсці выкарыстанне ў працэсе выкладання супастаўляльнай лексікалогіі рускай і кітайскай моў як замежных; у практыцы руска-кітайскага і кітайска-рускага перакладу фінансавых дакументаў і ў вуснай практыцы ў прафесійнай сферы; у лексікаграфічнай дзейнасці па складанні двухмоўных руска-кітайскіх і кітайска-рускіх тэрміналагічных слоўнікаў і слоўнікаў спецыяльнай лексікі.

SUMMARY

Yu Wei

THE DYNAMICS OF MODERN FINANCIAL TERMINOLOGY IN
RUSSIAN AND CHINESE

Key words: financial terms, thematic classification, structure and semantics, neologization, borrowing, adaptation methods, Russian, Chinese.

The aim of the study is to identify general patterns and specific features of the evolution of the system of financial names as an integral part of economic terminology in the differently structured Russian and Chinese languages in the context of globalization and international integration.

Research methods: contrastive method, structural-semantic and word-formation analysis, quantitative method.

The results obtained and their novelty. A comprehensive contrastive study of the system of modern financial terminology in the differently structured Russian and Chinese languages has been carried out. The dissertation characterizes the thematic diversity of financial terms, defines the main ways and dynamics of their development. For the first time, a comparative description of the structural types of financial names has been carried out; the main types and kinds of semantic relations and connections between correlative names in two languages have been established; as well as the levels of hyper-hyponymic relationships between financial names in translated Russian-Chinese dictionaries have been revealed. For the first time, based on new factual material in comparison with the Russian language, the place and role of foreign borrowings in the system of financial terms in the Chinese language, as well as the features of the methods of their entry (adaptation) into the isolating Chinese language have been considered in detail.

Recommendations for the use of the obtained results and the area of application. The materials and practical results of the study can be used in the process of teaching comparative lexicology of Russian and Chinese as foreign languages; in the practice of Russian-Chinese and Chinese-Russian translation of financial documents and in speech practice in the professional sphere, as well as in lexicographic activities on compiling bilingual Russian-Chinese and Chinese-Russian terminological dictionaries and dictionaries of special names.

Научное издание

Юй Вэй

**ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Юй Вэй*

Подписано в печать 15.04.2025. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,57. Уч.-изд. л. 1,44. Тираж 100 экз. Заказ 12.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.

